

Бахарев Дмитрий Вадимович, Степаненкова Зоя Васильевна

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

В статье проанализированы взгляды выдающихся российских писателей и публицистов - Ф. М. Достоевского, В. В. Берви-Флеровского и П. Ф. Якубовича на причины преступности в Российской империи во второй половине XIX века.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. II. С. 27-30. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

сказывалось на обеспеченности населения жильем. Выход был найден в стихийном индивидуальном строительстве и создании разноведомственных обособленных временных поселков. Сегодня большая часть сформированного таким образом жилищного фонда является ветхой, что представляет одно из главных препятствий развитию современной социально-бытовой инфраструктуры населенных пунктов региона.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации муниципального образования «Северобайкальский район». Ф. 1. Оп. 1.
2. БАМ продолжается / сост. Г. Л. Санжиев. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1987. 222 с.
3. Власов Г. П. БАМ: опыт, уроки: 1970-1990 гг.: исторический аспект. Иркутск: Изд-во ИГУ, 1998. 142 с.
4. Власов Г. П. Новый район освоения: опыт, уроки (по материалам Западного участка региона БАМа): 1970-1990 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2004. 170 с.
5. Загородников И. Б. Формирование социально-бытовой построечной инфраструктуры: ретроспективный анализ // Транспортное строительство. 1988. № 11. С. 32-35.
6. Крючков Н. И. Магистраль у Байкала: репортаж с места событий: книга воспоминаний. Симферополь: Дар, 1999. 400 с.
7. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). Ф. П-8. Оп. 7.
8. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 10.
9. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 11.
10. НАРБ. Ф. П-8. Оп. 12.
11. Париллов А. В. Сквозь тайгу и скалы: репортаж с бурятского участка БАМ. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1979. 144 с.
12. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М.: Политиздат, 1974. Т. 9. 671 с.
13. Там же. Т. 12. 766 с.
14. Собрание действующего законодательства Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1980. Т. 1. 628 с.

**HOUSE CONSTRUCTION WITHIN BAIKAL-AMUR MAINLINE BURYAT SECTION VILLAGES:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Nikolai Sergeevich Baikalov, Ph. D. in History
Department of State and Municipal Administration
Buryat State University
baikalov@bsu.ru

The author considers state policy in the sphere of house construction within Baikal-Amur Mainline Buryat section villages during trunk railroad building (the 1970-80s), as well as the features of social-living infrastructure formation and housing problem aggravating origins in the region at the present stage.

Key words and phrases: social-living infrastructure; housing and communal services; spontaneous construction; temporary establishments; workers' settlements.

УДК 343.9.01

В статье проанализированы взгляды выдающихся российских писателей и публицистов – Ф. М. Достоевского, В. В. Берви-Флеровского и П. Ф. Якубовича на причины преступности в Российской империи во второй половине XIX века.

Ключевые слова и фразы: причины преступности; Российская империя; вторая половина XIX века; русские писатели и публицисты; Ф. М. Достоевский; В. В. Берви-Флеровский; П. Ф. Якубович; каторга; тюрьма; наказание; социально-экономическое положение; рабочий класс; прирожденные преступники.

Дмитрий Вадимович Бахарев, к.ю.н.
Кафедра экономики и права
Сургутский государственный педагогический университет
demetr79@mail.ru

Зоя Васильевна Степаненкова
Кафедра социально-гуманитарных дисциплин
Сургутский государственный педагогический университет
zoyastep@mail.ru

**ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА[©]**

Пожалуй, ни в одной стране, кроме России, не существовало и не существует такой давней и глубокой традиции отображения тюремной жизни в художественной и публицистической литературе. И это закономерно. Интеллигент за решеткой или колючим забором уже давно стал одним из привычных атрибутов отечественной

действительности вне зависимости от смены эпох, социально-экономических формаций, политических режимов и форм правления. Начиная с «Жития» протопопа Аввакума (1672-1673 гг.), разительное несоответствие представлений интеллектуалов о моральных аспектах возмездия за преступление с реальной действительностью российских мест заключения вынуждало их взяться за перо, чтобы отразить на бумаге ту метаморфозу человеческого сознания, своеобразным катализатором которой становилось тюремное заключение. Количество, объем, форма и, тем более, стиль изложения подобного материала различны, однако ученые-филологи констатируют наличие в российской словесности устойчивого направления, именуемого, как правило, «лагерной» литературой. Естественно, что значительная ее часть представлена автобиографической прозой, мемуаристикой, реже встречаются художественно-публицистические книги, и уж совсем редки подлинно прозаические произведения. При этом можно выделить ряд сугубо научных проблем, к анализу которых приложили руку не только профессиональные юристы, но и представители всех указанных жанров «лагерной» литературы. В этом случае речь в первую очередь должна идти о причинах преступности, выяснение которых является одной из ключевых задач криминологии.

Наиболее интересным представителем вышеуказанного литературного жанра советского периода является Варлам Шаламов. В своих «Очерках преступного мира» он высказался по интересующему нас вопросу наиболее четко и определенно, хотя сделал это лишь в контексте анализа профессиональной преступности [1, с. 41-43]. Наиболее же подробно и обстоятельно проблема детерминации преступности как общественно-го явления получила свое отражение в работах дореволюционных публицистов народнического толка - Василия Васильевича Берви-Флеровского (1829-1918 гг.), Петра Филипповича Якубовича (1860-1911 гг.), а также одного из самых известных и популярных в мире русских классиков - Федора Михайловича Достоевского (1821-1881 гг.). При этом последний из упомянутых авторов должен по праву занять среди них первое место, поскольку работы В. В. Берви-Флеровского и П. Ф. Якубовича так или иначе переключаются с его знаменитыми «Записками из Мертвого дома».

Вообще, говоря о Ф. М. Достоевском, следует отметить, что в классической мировой литературе нет, пожалуй, такого писателя, который бы уделял столь пристальное внимание проблемам преступности [2, с. 110-114]. Первыми в ряду произведений Достоевского, затрагивающих эту тему, стоят «Записки из Мертвого дома», написанные автором на основе личных впечатлений о пребывании в течение четырех лет в Омском остроге. Именно «Записки из Мертвого дома» следует считать в его литературном наследии той отправной точкой, с которой начался искренний и глубокий интерес Достоевского к проблемам преступления и наказания.

Что толкает человека на преступление – этот вопрос волновал писателя больше всего, поэтому «после каторги преступление входит в сюжет каждого большого его произведения» [6, с. 111]. Сразу следует отметить, что ясно и определенного ответа на него Достоевский в «Записках» не дает. Возможно, в этом виновата цензура, которой автор очень опасался, хотя, скорее всего, дело заключается в чрезвычайной сложности самих поставленных вопросов. Однако некоторые мысли писателя по данному поводу вполне ясны и определены. Например, Достоевский резко отвергает идею о природном преступнике. Даже говоря о такой отвратительной фигуре как А-в («никогда еще в жизни я не встречал такого полного нравственного падения, такого решительного разврата и такой наглой низости» [5, с. 95]), Достоевский не воспользовался ею для обвинения природы человека в целом. Как верно отметил В. Я. Кирпотин, А-в в глазах Достоевского «феномен, то есть исключение, явление, не характерное даже для общества убийц. А-в исподлился, опустился, *дошел* до своего уровня; его моральный облик, учитываемая даже врожденные ему недостатки, есть результат извращения, падения; следовательно, результат этот не был обязателен; при других обстоятельствах он мог быть ослаблен или видоизменен» [6, с.112].

Исходя из своего каторжного опыта, Достоевский приходит к выводу, что в преступлениях преимущественно виноваты обстоятельства, а не преступная натура людей. «Погибли даром могучие силы, погибли ненормально, незаконно, безвозвратно. А кто виноват? То-то, кто виноват?» [5, с. 325]. Корень зла в данном случае он видит в недостатках общественного устройства, в ненормальных условиях жизни, вынуждающих человека совершать преступления.

Другой выдающийся российский публицист - В. В. Берви-Флеровский - получил широкую известность в 60-90-е гг. XIX в. благодаря книгам и публикациям в либеральной прессе по наиболее острым проблемам своего времени. Профессиональный юрист, сознательно положивший конец своей карьере выступлением в защиту тверских мировых посредников (за что он был подвергнут наказанию в административном порядке - находился в ссылке до 1887 г., в которую следовал этапом вместе с уголовными преступниками), он в той или иной степени затрагивал вопросы права на протяжении всей своей творческой деятельности. К числу наиболее важных вопросов, волновавших исследователя, следует отнести причины бурного роста преступности в пореформенной России.

Впервые он обращается к этой проблеме в своем наиболее известном произведении «Положение рабочего класса в России» (1869 г.). В главе, посвященной положению работника-бродяги, Берви-Флеровский рассматривает причины, которые толкают человека на путь преступления и, в конечном итоге, превращают его в бродягу. Кроме того, в ней автор анализирует влияние тюремного заключения на личность заключенного. Вторая работа Берви-Флеровского, в которой также рассматриваются проблемы тюремного содержания преступников, - это статья «Тюрьма и орудия исправления», опубликованная под псевдонимом Навалихин в журнале «Дело» за 1870 г. В ней автор приводит характеристику «тюремного общества», анализирует причины преступности на примере отдельных видов преступлений против государства и рассматривает возможные пути исправления человека, преступившего закон. В обеих работах Берви-Флеровский для анализа поднятых вопросов широко использует официальные статистические данные и личные наблюдения.

Красной нитью в работах публициста проходит мысль о том, что благосостояние всего общества целиком зависит от материального положения и общественного статуса наиболее многочисленного класса рабочих. «Все части общества, - пишет он, - одинаково заинтересованы в увеличении зарплаток рабочего класса, потому что от этого зависит их общее благополучие; увеличение же зарплаток рабочего класса прямо пропорционально развитию в нем ума и мужества; упадок этих качеств имеет неминуемым своим последствием развитие в нем раболепия, самоунижения и бедности. Общество должно стараться устранять все, что может порождать в работнике эти качества» [3, с. 45]. Однако для автора очевидно, что социально-экономическое развитие государства, наряду с общим положительным влиянием на уровень жизни населения страны, содержит в себе потенциальную угрозу понижения социального статуса неустойчивой (имеется в виду интеллектуально-волевая сфера способностей человека) части рабочего люда. «Чем быстрее развивается промышленность в какой-нибудь местности, чем размашистее вертится колесо фортуны, тем больше ума и самообладания нужно работнику для того, чтобы держаться постоянно на одном уровне, тем ниже он может пасть, и работник, который сегодня возбуждал зависть своих товарищей, может через несколько месяцев очутиться на мостовой умирающим с голоду. По душевному своему настроению работник в промышленных центрах похож на человека, который идет по краю пропасти, в которую незримые силы постоянно стараются его свергнуть... Его потребности развиваются легко и быстро, и лишь медленным шагом идут за ними средства к удовлетворению...» [Там же, с. 48]. В результате, заключает В. В. Берви-Флеровский, «в этой борьбе горькое чувство неудовлетворенных потребностей и безнадежное отчаяние, порожденное слабостью ума и характера, толкают на путь преступлений и приводят к тюрьме» [Там же, с. 45].

В целом, размышляя о причинах преступности, Берви-Флеровский выделяет два основных фактора. Первый связан с личностными характеристиками человека, толкающими его на путь преступления. К их числу В. В. Берви-Флеровский относит зачастую тесно связанные между собой «легкомысленную смелость и предприимчивость», бесхарактерность, а также слабость и неразвитость ума [7, с. 143-147]. Слабость ума подразумевает неспособность правильно оценить свои действия и их возможные негативные последствия. Бесхарактерность и слабоволие нередко сопряжены с отсутствием твердых нравственных убеждений, с неспособностью противостоять общественному мнению среды, в которой будущие преступники воспитывались. Отсутствие уважения со стороны товарищей порождает стремление заслужить его любым способом, что, при отсутствии прочных моральных принципов, нередко приводит человека к преступлению. Вторым и, с точки зрения Берви-Флеровского, гораздо более важным является социальный фактор. Берви-Флеровский полагает, что основная масса преступлений связана с «нравственным и умственным расслоением общества» [Там же, с. 142]. Нужда, чувство неудовлетворенности основных потребностей, возрастающее по мере развития промышленности, и едва ли не в первую очередь юридическая безграмотность основной массы населения [Там же, с. 141-143] – вот причины, порождающие, по мнению Берви-Флеровского, преступность и способствующие ее развитию. При этом Берви-Флеровский особо акцентирует внимание на том, что отдельные личности преступников являются по сути лишь «продуктом общих умственных и нравственных настроений общества» [Там же, с. 143], подчеркивая тем самым социальные корни преступности.

И, наконец, последним из интересующих нас представителей анализируемого литературного направления, также не понаслышке знакомым с российской пенитенциарной системой дореволюционного периода, является П. Ф. Якубович. Он, являясь одним из лидеров народнического движения, был арестован в Петербурге 15 ноября 1884 г. В ходе «процесса 21-го» Якубович был приговорён к смертной казни, заменённой 18 годами каторги, которую он отбывал на Карийской каторге и в Акатуе. Свои впечатления и размышления он отразил в автобиографической книге «В мире отверженных. Записки бывшего каторжника» (1896 г.), опубликованной под псевдонимом Л. Мельшин и вызвавшей «острые споры, далеко выходящие за пределы литературных вопросов. Ее обсуждали юристы, психиатры, врачи. Книга стала фактом общественного значения» [4]. Непосредственно по проблеме причин преступности в первых изданиях книги автором было сказано немного, основной его целью, по-видимому, было дать развернутое описание каторжного быта, что ему и удалось блестяще осуществить. Лишь в издании 1902 г. Якубовичем была добавлена глава «От автора», проливающая свет на его позицию по вышеуказанному вопросу.

Уже в самом начале описания своего пребывания на каторге Якубович высказывает мысль об обусловленности состояния преступности в стране социальными условиями. Так, - твердо заявляет он, - «не подлежит никакому сомнению, что сорок лет назад, во времена Достоевского, когда Россия была глубоко несчастной страной, подавленной, рабски-бессудной, когда, кроме крепостного права, существовала еще двадцатипятилетняя солдатчина... несомненно, что в те времена в каторгу должен был попадать огромный процент совершенно невинных людей и еще больше - осужденных не в меру строго. Самые ужасные преступления могли совершаться в то время людьми вполне нормальными, нравственно не испорченными, выведенными лишь из границ терпения несправедливым и аномальным строем самой жизни» [8]. «Ненормальность социальных отношений, невежественное воспитание, некультурность - вот, - продолжает Якубович, - главные очаги заразы». Однако при этом писатель делает важную оговорку: «Нельзя, впрочем, отрицать, что встречаются среди преступников и субъекты, у которых природное легкомыслие соединяется с особым рода сладострастием, цинизмом жестокости, совершенно бессмысленной, по-видимому, ничем не объяснимой... Но это уже выродки, исключения - большие люди, которых нужно лечить, а не мучить» [Там же]. Речь здесь идет о так называемых «природных преступниках». Необходимо напомнить, что книга Якубовича вышла в свет как раз в период широкого обсуждения идей знаменитого итальянца Ч. Ломброзо и его последователей, обосновавших и принципиальную возможность использования самого вышеуказанного термина. Очевидно, что Якубович не возражает (как уже было указано

выше), что ряд преступлений никак нельзя объяснить влиянием общественных условий и дело здесь, возможно, действительно, в особой психической аномалии преступника. Однако, по его мнению, доля таких лиц в общей массе людей, нарушивших уголовный закон, крайне невелика. Вот как он пишет об этом: «...Очерки мои послужили одному бывшему профессору-психиатру, г. П. Ковалевскому, материалом для суждения о преступниках, “являющихся таковыми по своей организации, по свойствам своей природы и особенностям строения центральной нервной системы, преступниках от рождения, которые и составляют главный (!) контингент каторги и являются в качестве важнейших закоренелых злодеев”. По мнению профессора, таковы “почти все (?) герои Достоевского и Мельшина”. Само собой разумеется, что я никоим образом не могу разделить подобного толкования моих писаний... Какие, в самом деле, “объективные” данные говорят за то, что главный контингент нашей каторги и почти все герои Достоевского и Мельшина состоят из прирожденных преступников? Кто и когда изучал строение центральной нервной системы этих героев?». И далее автор категорически заявляет: «...Я не утверждал и не соглашусь утверждать, что современная русская каторга, хотя в главных своих частях и представляющая нравственные подонки (*так в тексте – прим. авт.*) народного моря, есть не что иное, как отбросы, сделанные самой природой. По моему глубокому убеждению, не столько природа создает преступников, сколько сами современные общества, условия наших *социальных, правовых, экономических, религиозных и кастовых отношений (курсив наш – прим. авт.)*, а также (и это огромной важности фактор!) несовершенное состояние наших нравственных понятий. Я намеренно сказал “не столько”, чтобы оставить все-таки кое-что и на долю природы... Я думаю, что таких “прирожденных преступников”, жертв своей исключительно ужасной наследственности, наберется в конце концов самый ничтожный процент» [Там же].

Нетрудно заметить, что все вышеуказанные литераторы, независимо от срока и тяжести перенесенного ими наказания, а также от того периода, к которому относятся их наблюдения, единодушны и категоричны в своем мнении. Главной причиной преступности в Российской империи второй половины XIX в. они считали ненормальность общественных условий, проявляющуюся в первую очередь в неудовлетворительном экономическом положении основной массы народа и разительной разнице в социальном, правовом и политическом статусе различных слоев населения страны. К сходным выводам применительно к своим территориям склонялась и большая часть зарубежной научной общественности того периода. Однако лишь в России подобное заключение было сделано и неоднократно подтверждено не только на основе статистики или наблюдений за контингентом преступников со стороны тюремной администрации, а непосредственно лицами, которые ранее сами являлись заключенными. Тем значимее и ценнее их свидетельства и выводы не только для науки, но и для общественности в целом.

Список литературы

1. Бахарев Д. В. Варлам Шаламов о причинах профессиональной преступности: к 100-летию со дня рождения В. Т. Шаламова // Российский криминологический взгляд. 2007. № 4. С. 41-43.
2. Бахарев Д. В. Размышления о причинах преступности в творчестве Ф. М. Достоевского // Сборник научных трудов. Сургут: Изд-во Сургут. гос. ун-та, 2007. Вып. 26. Гуманитарные науки. С. 110-114.
3. Берви-Флеровский В. В. Положение рабочего класса в России // Берви-Флеровский В. В. Избранные экономические произведения: в 2-х т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1958. Т. 1. 618 с.
4. Двинянинов Б. П. Якубович и его книга о каторге [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.narod.ru/art/lit/yak1.htm> (дата обращения: 28.07.2011).
5. Достоевский Ф. М. Записки из Мертвого дома. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
6. Кирпотин В. Я. «Записки из Мертвого дома» // Творчество Ф. М. Достоевского. М.: Изд. АН СССР, 1959. 534 с.
7. Навалихин Н. Тюрьма и орудия исправления // Дело. 1870. № 4. С. 131-154.
8. Якубович П. Ф. В мире отверженных [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/j/jakubowich_p_f/text_0012.shtml (дата обращения: 28.07.2011).

CRIME AS SOCIAL PHENOMENON IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE SECOND HALF OF THE XIXTH CENTURY

Dmitrii Vadimovich Bakharev, Ph. D. in Law
Department of Economics and Law
Surgut State Pedagogical University
demetr79@mail.ru

Zoya Vasil'evna Stepanenkova
Department of Social-Classical Disciplines
Surgut State Pedagogical University
zoyastep@mail.ru

The authors analyze the prominent Russian writers and publicists' views – F. M. Dostoevskii, V. V. Bervi-Flerovskii and P. F. Yakubovich – on the reasons of crime in the Russian Empire in the second half of the XIXth century.

Key words and phrases: reasons of crime; Russian Empire; the second half of the XIXth century; Russian writers and publicists; F. M. Dostoevskii; V. V. Bervi-Flerovskii; P. F. Yakubovich; hard labor; prison; punishment; social-economic situation; working class; born criminals.